

Телосложение у звероловцев крепкое, да и воля к жизни у раненого оказалась железной — после двух дней насильственного поения мясным бульоном он наконец пришёл в сознание.

Услышав эту новость, Чэн Ань решил навестить его.

— Ту, говорят, он очнулся. Каково сейчас его состояние? — спросил Чэн Ань, дожидаясь разрешения войти. Он не спешил: время бодрствования звероловцев после тяжёлых ранений обычно коротко. И действительно, когда ему наконец позволили войти, раненый уже снова погрузился в сон.

Старуха Цао ушла собирать травы, и в пещере оставался только Ту.

Увидев Чэн Аня, Ту заметно расслабился и ловко перевязал раненому свежие травы.

— Сегодня утром он немного пришёл в себя, — сообщил он. — Цао говорит, рана понемногу заживает. Похоже, умирать ему больше не суждено.

Чэн Ань задал следующий вопрос:

— Вы спрашивали, как он получил такие увечья? Он что-нибудь сказал?

Ту покачал головой:

— Проснувшись, сразу стал просить пить. Я дал ему несколько мисок мясного бульона, он выпил, съел немного мяса — и снова уснул. Успеть спросить ничего не успели. Только имя узнали: Дахэ.

Чэн Ань кивнул и запрыгнул на каменную лежанку, чтобы осмотреть лицо Дахэ. Оно всё ещё было бледным и измождённым, но гораздо лучше, чем раньше. Дыхание и пульс окрепли — значит, опасный период позади, смерть отступила.

— Можно мне подождать здесь, пока он снова не очнётся? — спросил Чэн Ань у Ту. Дел у него не было, а потому он решил провести время здесь, дожидаясь пробуждения Дахэ. Вдруг у того остались сородичи, которым тоже нужна помощь?

Ту кивнул:

— Делайте, как вам угодно, жрец. Я тут буду сортировать травы. Если что — зовите.

Чэн Ань кивнул в ответ и с заботой спросил:

— А как твоя нога, Ту?

Ту приподнял кожаную юбку, обнажая ногу, покрытую свежими рубцами.

— Жрец, после того как вы вновь занялись моим лечением, прошло всего несколько дней, и боль исчезла. Я потрогал — кости уже срослись. Лишь шрамы от ударов камней долго не заживали, теперь только корочки образовались. Неужели моя нога...

— Тс-с! — перебил его Чэн Ань, приложив палец к губам. — Это дар Зверобога. Но не всем он доступен. Никому не рассказывай об этом — боюсь, другие станут завидовать или терять веру.

Ту опустил юбку. За эти дни он многое обдумал, и слова жреца лишь подтвердили его догадки.

Если бы Чэн Ань действительно мог так лечить всех, он бы давно рассказал об этом племени. Но ведь раненого Дахэ он не лечил — значит, сам ещё не до конца овладел этим даром. А вот если считать это проявлением милости Зверобога, всё становится куда логичнее.

— Понятно... — задумчиво кивнул Ту. — Не волнуйтесь, жрец. Я никому не скажу. Даже Цао, с которой живу под одной крышей, ничего не знает.

— Кстати, — добавил он через мгновение, — луна уже один раз сменила фазу. Могу я теперь начать давать понемногу знать другим, что моя нога зажила?

Он недавно расчистил небольшой участок под картофель, но из-за раны давно не ухаживал за ним и не знал, что стало с посадками. Кроме того, Ту не терпелось вернуться в охотничью команду — он не хотел дальше зависеть от Цао. Всё это время даже его долю мяса при разделе племени она получала за него.

Чэн Ань кивнул. При обычном переломе у людей восстановление заняло бы примерно столько же времени, а у зверолодей регенерация идёт ещё быстрее.

— Конечно, можешь. Но не стоит сразу прыгать, будто ничего и не было. Лучше сначала ходи с палкой несколько дней, а потом постепенно откажись от неё. Так будет естественнее.

Ту согласился. После стольких дней ожидания пара лишних дней роли не сыграют. Без Чэн Аня он, возможно, так и остался бы калекой на всю жизнь.

Пока они разговаривали, ни один из них не заметил, что лежавший на каменной лежанке Дахэ незаметно открыл глаза.

— Где... где это я? — голос его был хриплым и сухим, будто он не говорил целую вечность.

— Ты очнулся! — обрадовался Чэн Ань и повернулся к нему.

Дахэ попытался приподняться, но Чэн Ань мягко, но твёрдо надавил на него.

— Эй-эй-эй! Не вставай! Рана снова откроется, и пойдёт кровь!

Правда, сейчас Дахэ был так слаб, что взрослый зверолод легко поддался усилию одного-единственного нажатия. В ином состоянии он бы и не позволил так себя трогать.

Лёжа на спине, Дахэ медленно повернул глаза и увидел говорящего Чэн Аня. Его губы дрогнули:

— Я умер? Или звери теперь умеют говорить?

Чэн Ань обиделся:

— Какие ещё звери?! Сам ты зверь! Я — зверолод! Волк-зверолод, понимаешь?!

Ту, стоявший у изголовья, всё ещё сохранял настороженность и внимательно следил за каждым движением Дахэ.

— Волк... зверолод? — Дахэ нахмурился, затем глубоко вдохнул носом. — Да... пахнет зверолодом.

Это странное поведение заставило Чэн Аня отступить на несколько шагов.

— Еды... дайте поесть... — прохрипел Дахэ.

Опять есть? Чэн Ань побоялся, что тот снова уснёт, как только наестся.

— Сначала ответь на несколько вопросов — тогда дадим еду.

— Хорошо, — согласился Дахэ без колебаний, лишь бы получить пищу.

— Тебя зовут Дахэ? Откуда ты родом?

— Да, я Дахэ. Из своего племени... очень далеко... Я шёл долго, прежде чем добрался сюда.

— «Очень далеко» — это сколько? Сколько дней ты шёл? Как выглядит ваше племя? Чем

отличается от нашего? — недовольно перебил Чэн Ань. Люди часто преувеличивают расстояния, полагаясь на чувство, а не на факты.

Дахэ задумался. На этот раз он отвечал медленнее:

— Не знаю, насколько далеко... Просто очень далеко. Шёл долго... Луна дважды становилась полной. Не мог останавливаться — вокруг было полно зверей, все хотели нас съесть. Отличается... Да! Совсем иначе. У нас много песка, растения колючие, воды почти нет. Именно за водой я и отправился! Воды... дайте воды... Очень хочу пить...

Чэн Ань велел Ту дать ему немного воды и продолжил:

— «Нас»? Сколько вас было? Где остальные?

— Не знаю... — голос Дахэ дрогнул, словно он вспомнил что-то ужасное. — В нашем племени начался песчаный бурьян. Мы бежали... Шли долго, пока не достигли леса. Там на нас обрушилась волна диких зверей — сотни, тысячи! Все сошли с ума, разметали нас в разные стороны. Я бежал... Если бы не бежал — меня бы затоптали... Дайте поесть... Очень голоден...

Чэн Ань понял: сейчас Дахэ в состоянии сильного потрясения. Спрашивать дальше бесполезно. Главное — это не межплеменная резня. От войны можно защититься, но стихийное бедствие не остановишь.

— Хорошо, поешь, — сказал он мягко. — Но не передай — желудок ослаб. Ешь понемногу. Не бойся: ты теперь в племени Дашань. Здесь нет никакой волны зверей, тебя никто не преследует.

— Правда нет? — Дахэ жадно вгрызлся в кусок мяса, но при упоминании звериной волны вздрогнул.

— Правда. Отдыхай спокойно.

Насытившись, Дахэ снова погрузился в сон.

— Ту, ты слышал когда-нибудь о «волне диких зверей»? — спросил Чэн Ань. Это выражение было ему совершенно незнакомо.

Ту покачал головой:

— Нет. Возможно, из-за того бурьяна животные испугались и массово бежали прочь.

Чэн Ань кивнул. Больше расспрашивать не стал.

— Ладно. Пусть пока отдыхает. Когда окрепнет, спросим — хочет ли остаться в нашем племени или отправится искать своих.

— Не волнуйтесь, жрец, я спрошу, — заверил Ту.

Чэн Ань не стал дожидаться проводов — весело подпрыгивая, он отправился домой.

Главное, что это не резня между зверолодами. О таких ужасах Юй упоминал, но, судя по всему, это скорее исключение. Все встреченные Чэн Аню зверолоды оказывались добрыми и отзывчивыми.

Племя Дахэ пострадало от бедствия. Сможет ли оно восстановиться? Если Дахэ решит остаться — будет только лучше.

Дома Чэн Ань рассказал обо всём Юю:

— Дахэ говорит, их племя пострадало от бедствия, поэтому он и бежал сюда. По пути не повезло — попал под волну диких зверей и получил ранения. Сейчас он в шоке, плохо соображает. Может, стоит расширить зону патрулирования? Вдруг рядом остались его сородичи?

Патрулирование у них было нечастым: зимой почти не выходили, в остальное время — раз в два-три дня.

Юй кивнул:

— В ближайшие дни усилю патрули. Спасём, кого сможем.

— Кстати, — задумчиво добавил Чэн Ань, — по описанию Дахэ, их племя живёт в пустыне. Но разве в пустыне не бедность? Почему там вообще кто-то селится? Логичнее же выбирать места с обилием ресурсов.

Юй последовал за его мыслью:

— Возможно, хорошие территории уже заняты другими племенами. Хотя пустыня — не всегда синоним бедности. Там могут быть оазисы.

— Или они просто привыкли к такой жизни и не хотят менять её.

— Возможно. Но всё равно у нас лучше: есть горы, реки, еда в изобилии, леса. Пусть мало ровных мест — зато чужакам сложно будет захватить территорию. Заблудятся, не пройдя и нескольких шагов.

Чэн Ань умел находить утешение в мелочах:

— Даже если он привык к пустыне, теперь у него нет племени. А у нас — и безопасность, и еда, и готовы принять. Может, и останется.

— К тому же его зовут Дахэ — «Большая река». В пустыне разве бывает река? Вот именно! У нас куда лучше! — с энтузиазмом заключил он, вспомнив про систему очков и необходимость скорее открыть магазин. — Надо обязательно уговорить его остаться!

— Это уж твоё дело, — улыбнулся Юй. — А пока забудь про то, останется он или нет. Посмотри лучше — нормально ли я построил этот навес?

Под навесом уже стояла новая печь, рядом — каменный котёл, хоть ещё и не использованный.

— Дай взгляну... Вроде неплохо. Только вот не протечёт ли во время дождя?

<http://bllate.org/book/16054/1440282>